

К. В. Карасёва (Минск, БГУ)

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КИТАЙСКИХ ЛОГОГРАММ

В статье устанавливается, что образование китайских логограмм подчиняется универсальным законам создания языковых единиц, где образование нового знака происходит путем соединения старого знака (актуализатора) с новым признаком (модификатором). Обсуждаются следующие вопросы: актуализатор логограммы как ее истинный ключ; пути модификации актуализатора китайской логограммы; новая систематизация китайских логограмм; определение минимальной значимой единицы китайского письма.

Как известно, в рамках исследований китайского иероглифического письма и классификации его знаков доминирует учение о «шести категориях» позднеханьского ученого Сюй Шэня, относящееся к I в. н.э. [1]. Его классификация и ей подобные направлены на отражение идеографического характера китайского письма, что в известной степени мешает выйти за рамки традиционных представлений и подходов к описанию внутренней формы китайской логограммы, которые часто носят метафорический характер.

Кроме того, существует также проблема выделения минимальной значимой единицы китайского письма. Традиционно в качестве базовых единиц указывают так называемые ключи, под которыми обычно подразумевают часть сложного иероглифа, определяющую наиболее общую сферу понятий, к которой принадлежит его значение. Между тем до настоящего времени не выработано единого списка ключей, а знаки существующих списков не однородны по своему составу.

В связи с этим актуальным является выявление универсальных и характерных черт китайской логограммы как специфической в общем процессе номинации единицы, выработка принципов строгого описания внутренней формы китайской логограммы и путей формирования ее семантики, а также определение минимальной значимой единицы китайского письма.

Для решения указанных проблем были использованы теоретические положения комбинаторной семантики, а также теория двухкомпонентности знака, сформулированная Я. Розвадовским [2] и получившая развитие в трудах В. В. Мартынова [3] и А. Н. Гордея [4], теория ядра и периферии значения К. Л. Пайка [5] и концепция семантических примитивов А. Вежбицкой [6].

Согласно традиционным подходам к анализу внутренней формы китайской логограммы, она часто воспринимается как сумма значений составляющих ее элементов. При этом, как правило, понимание механизма представления семантики такой «суммой» отсутствует. В ходе исследования было установлено, что образование логограммы аналогично описанному В. В. Марты-

новым процессу образования знака в предложении, в котором известная лексема, обозначающая известную реалию, включается в качестве субъекта в предложение, описывающее известную, но необычную для данной реалии ситуацию. В этой связи элементы китайских логограмм, в частности построенных по принципу предикативной рекурсии, соотносятся с членами ядерной семантической цепочки, которая представлена субъектом (S), акцией (A) и объектом (O), а внутренняя форма любой логограммы в структурном отношении представляет собой комплекс «определяемое (актуализатор) + определяющее (модификатор)». Следовательно, семантико-синтаксическая структура китайской логограммы г о м о р ф н а семантико-синтаксической структуре предложения.

Например, логограмма 相 [xiāng], состоящая из двух элементов – 木 [mù] ‘дерево’ и 目 [mù] ‘глаз’, – описывает ситуацию, как человек смотрит на дерево, поэтому ядро значения логограммы – ‘смотреть, наблюдать’. В соответствии с ядерной семантической цепочкой субъектом (инициатором акции) является человек, инструментом (исполнителем акции) – глаз человека, объектом (реципиентом) – дерево. Субъект действия опущен, однако он может быть восстановлен с опорой на модель мира. Актуализатором логограммы является знак 目 ‘глаз’, а модификатором – 木 ‘дерево’.

Установив посредством соотнесения компонентов логограммы и членов ядерной семантической цепочки гомоморфность семантико-синтаксической структуры китайской логограммы семантико-синтаксической структуре предложения, стало возможным определить актуализатор логограммы и квалифицировать его как опорный семантический элемент иероглифа, то есть его истинный ключ. Это позволило снять трудности в установлении последнего в китайских логограммах, особенно тех из них, которые разлагаются по принципу предикативной рекурсии.

Например, логограмма 利 [lì] традиционно описывается как простое сочетание знаков 禾 [hé] ‘злаки’ и 刀 (刂) [dāo] ‘нож’. При этом каждый из них даже в рамках одного словаря выделяется как ключ логограммы. Согласно ядерной семантической цепочке субъект действия (человек) опущен, иероглиф 刀 (刂) ‘нож’ представляет инструмент, а иероглиф 禾 ‘злаки’ – объект: человек ножом срезает созревшие злаки → ядро значения – ‘срезать злаки’, а периферия – ‘острый (нож)’. Следовательно, актуализатор логограммы – знак 刀 (刂) ‘нож’, а модификатор – знак 禾 ‘злаки’, поэтому истинным ключом логограммы следует считать знак 刀 (刂) ‘нож’.

Установив, что внутренняя форма любой логограммы в структурном отношении представляет собой комплекс «определяемое (актуализатор) + определяющее (модификатор)», мы далее определили, что модификация актуализатора логограммы осуществляется собственными и несобственными средствами: в первом случае – путем изменения исходной формы самой логограммы (*парадигматическая модификация*), во втором – путем дополнения исходной логограммы кодифицированным знаком (*синтагматическая модификация*).

Парадигматическая модификация является специфичной для китайского письма, что связано с происхождением многих его знаков из пиктограмм. Она осуществляется путем изменения исходной формы самой

логограммы. При этом модификатор зачастую оказывается экстралингвистическим, то есть стереотип, стоящий за модификатором, есть в модели мира, но формально в языке не представлен. В роли экстралингвистического фактора может выступать:

- ориентация знака в пространстве;

Логограмма 臣 [chén] ‘вассал, подданный’ образовалась путем поворота знака 目 [mù] ‘глаз’ на 90° и изображения его вертикально. Актуализатором является знак 目 ‘глаз’, а модификатором – ориентация в пространстве.

- незначительное изменение логограммы без использования кодифицированных знаков.

Логограмма 身 [shēn] в эпоху цзягувэнь представляла собой изображение фигуры человека (人) с особо выделенным животом, в котором иногда изображалась точка, символизовавшая плод. Логограмма раскладывается по принципу номинативной рекурсии: человек с большим животом → ядро семантики логограммы в диахронии – ‘беременная женщина’. Актуализатором данного знака является знак 人 человек, а модификатором – выделенный живот.

Синтагматический тип модификации наиболее распространён среди китайских логограмм и осуществляется за счет собственных средств китайского письма. В роли модификатора выступает кодифицированный знак, имеющий следующие разновидности: 1) знак с переменным значением или метазнак (как правило, это некие указательные символы) – *метааппликативная* модификация; 2) знак, имеющий собственное закрепленное в системе письма значение – *аппликативная* модификация.

К первому типу относится логограмма 刃 [rèn], которая представляет собой сочетание знака 刀 [dāo] ‘нож’ и точки, указывающей на лезвие ножа и замещающей в данном случае изображение руки человека. Семантика логограммы формируется по принципу обратной предикации: некто указывает на часть ножа → часть ножа, на которую указывают → ядро значения – ‘острие, лезвие’. Актуализатором логограммы является иероглиф 刀 ‘нож’, а модификатором – точка.

Второй тип представляет логограмма 柵 (栅) [zhà], которая состоит из знаков 木 [mù] ‘дерево’ и 冊 (册) [cè] ‘книга’. Семантика логограммы раскладывается по принципу номинативной рекурсии: деревянный (объект), похожий на книгу → ядро значения – ‘забор’. Актуализатор логограммы – знак 木 ‘дерево’, модификатор – знак 冊 (册) ‘книга’.

Выделенные в ходе исследования типы модификации отражают внутреннюю форму логограммы с точки зрения диахронии. Дальнейшая эволюция языковой единицы идет по пути семантической, а затем синтаксической свертки. Результат этих процессов в синхронии отражен в новой систематизации китайских логограмм, где все знаки делятся на *р а з в е р н у т ы е* (составные и сложные) и *с в е р н у т ы е* (сокращенные и сжатые).

Под *семантической сверткой* понимается пропуск элементов ядерной семантической цепочки во внутренней форме логограммы и свертка ядра значения логограммы или ее компонентов в пользу периферии. *Синтаксическая свертка* включает различные случаи утраты компонентами логограммы

самостоятельного статуса в системе письма, замены одних компонентов на другие с иным значением, изменения внешней формы компонентов, их расположения внутри иероглифа и др.

Составными логограммами называются иероглифы, сохранившие свою изначальную внутреннюю форму. В таких логограммах не свернуто исконное ядро значения знака, а входящие в них компоненты не подверглись ни синтаксической, ни семантической свертке. Например, в логограмме 鱗 (鱗) [biān] знак 魚 (魚) [yú] ‘рыба’ является актуализатором, а знак 扁 [biǎn] ‘плоский’ – модификатором. Её семантика формируется следующим образом: рыба, которая обладает свойством быть плоской → ядро значения – ‘лещ’.

Сложные логограммы относятся к развернутым знакам с четкой и понятной для носителя языка внутренней формой, но которые, тем не менее, частично подверглись семантической и/или синтаксической свертке. Например, в логограмме 搶 (搶) [qiǎng] знак 手 (手) [shǒu] ‘рука’ является актуализатором, а знак 倉 (倉) [cāng] ‘склад’ – модификатором. Здесь субъект действия опущен, инструмент представлен знаком 手 (手) ‘рука’, а локус – знаком 倉 (倉) ‘склад’: человек руками воздействует на объект на складе → ядро значения логограммы – ‘грабить’. Вариант знака 手 (手) ‘рука’ – 扌 – самостоятельно не употребляется, однако кодифицирован как его вариант.

Сокращенные логограммы представляют собой знаки, где сохранена либо семантическая роль актуализатора, – опорного семантического элемента (совпадает с современным ключом иероглифа), либо семантическая и/или фонетическая роль модификатора. Например, логограмма 表 в древности представляла собой знак 衣 [yī] ‘одежда’, внутри которого изображался знак 毛 [máo] ‘шерсть’: одежда с мехом → ядро значения – ‘верхняя одежда’, а периферия – ‘показывать, проявлять’, ‘наружный, внешний’. Актуализатором логограммы является иероглиф 衣 ‘одежда’, а модификатором – иероглиф 毛 ‘шерсть’. Внешняя форма компонентов логограммы подверглась значительным изменениям, но ключом логограммы до сих пор является знак 衣 ‘одежда’, поэтому она относится к категории сокращенных знаков.

Сжатые логограммы обладают наиболее затемненной внутренней формой. В них семантическую роль в мотивации внутренней формы утратили оба компонента схемы «актуализатор + модификатор». Например, логограмма 及 [jí] в древности представляла собой изображение руки (又), схватившей впереди идущего человека (人). Знак 又 [yòu] ‘правая рука’ представляет инструмент, а знак 人 [rén] ‘человек’ – объект: человек рукой схватил другого человека → ядро значения – ‘догонять, настигать’, а периферия – ‘доходить до, достигать’. Актуализатор – знак 又 ‘правая рука’, а модификатор – знак 人 ‘человек’. Вследствие полного слияния компонентов логограммы и сокращения изначальных актуализатора (ключом логограммы в настоящее время является знак 丿 ‘наклонная черта влево’) и модификатора логограмма относится к категории сжатых знаков.

В категории сжатых логограмм выделяется группа *предельно сжатых* знаков, в которых невозможно установить структурную двухкомпонентность, но где присутствует семантическая двухкомпонентность, устанавливаемая посредством выявления экстралингвистических факторов, определяющих тип модификации.

Например, логограмма 交 [jiāo] была создана посредством изменения нижней части знака 大 [dà] ‘большой’, а именно путем изображения скрещенных ног. Ее семантика формируется так: человек перекрестил ноги → ядро значения – ‘пересекаться’, ‘точка пересечения’. Актуализатором логограммы 交 является знак 大 ‘большой’, а модификатором – изображение скрещенных ног.

Стандартными вариантами реализации ядерной семантической цепочки в китайских логограммах предикативного вида являются IO (инструмент + объект), IM/IL (инструмент + медиатор/локус), IMO/ILO/IAdO (инструмент + медиатор/локус/адресат): 1) логограмма 秉 [bǐng] ‘держат в руках’, в структуре которой отображены инструмент (又 [yòu] ‘правая рука’) и объект (禾 [hé] ‘злаки’); 2) логограмма 采 [cǎi] ‘срывать, собирать’, в структуре которой отображены инструмент (爪 (𠂇) [zhǎo] ‘правая рука, опущенная вниз; когти’) и медиатор (木 [mù] ‘дерево’); 3) логограмма 對 (对) [duì] ‘правильный; отвечать’, в структуре которой отображены инструмент (又 [yòu] ‘правая рука’/寸 [cùn] ‘цунь’), медиатор (土 [tǔ] ‘земля’) и объект (莘 [shēn] ‘густая трава’).

Частотный характер использования таких схем объясняется тем, что инструмент и медиатор как ближайшие индивиды субъекта и объекта, позволяют восстановить последние с опорой на модель мира. В логограммах с пропущенным субъектом, как правило, восстанавливается человек, а при наличии другого субъекта последний не опускается.

Основываясь на используемой в настоящем исследовании методологии анализа внутренней формы китайской логограммы, выделена минимальная значимая единица китайского письма. Для ее обозначения используется термин *семантический примитив логограммы*, под которым подразумевается ‘минимальная значимая единица логограммы, не поддающаяся семантической рекурсии’. На разработанных схемах образования иероглифов, считающихся простыми, показано, как с помощью рекурсии китайские ключи разлагаются до предельных абстрактных единиц. В результате, были выделены следующие семантические примитивы китайского иероглифического письма: *рука, человек, вместиллице, боевое оружие*.

Так, было показано, что ключи 支 (攴) [pī] ‘бить, ударять’, 攴 [shū] ‘пика’, 父 [fù] ‘отец’, 聿 [yù] ‘орудие письма’, 寸 [cùn] ‘цунь (мера длины)’, 爪 [zhǎo] ‘когти’, имеют в качестве актуализатора ключ 又 [yòu] ‘правая рука’ с добавлением к нему модификатора, представленного кодифицированным знаком или экстралингвистическим фактором. В свою очередь ключ 又 ‘правая рука’ вместе с ключом 手 [shǒu] ‘рука’ и знаком 扌 [shǒu] ‘левая рука’ посредством метаязыкового определения раскладываются на семантический примитив *рука* и модификатор, в роли которого выступает экстралингвистический фактор.

Таким образом, использование новой методологии в анализе китайского иероглифического письма позволило выявить в его знаках универсальные черты, характерные для образования любой языковой единицы. Это также позволило представить в формализованном виде семантико-синтаксическую структуру логограммы и снять метафоричность описания путей кодирования семантики в ее структуре. Кроме того, с помощью используемой в настоящем исследовании методологии описания внутренней формы китайской логограммы предложено решение проблемы выделения минимальной значимой единицы китайского письма.

ЛИТЕРАТУРА

1. 说文解字：新版 / (东汉) 许慎撰. – 上海：上海教育出版社, 2003. – 413 页.
2. *Rozwadowski, J.* Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism / twórca: M. Bibrowski [i in.]. – Warszawa, 1960. – Т. 3 : Językoznawstwo ogólne. – S. 21–95.
3. *Мартынов, В. В.* Категории языка : семиол. аспект / В. В. Мартынов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
4. *Гордей, А. Н.* Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : [б. и.], 1998. – 156 с.
5. *Pike, K.* Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior / K. Pike. – The Hague : Mouton, 1967. – 762 p.
6. *Вежбицка, А.* Из книги «Семантические примитивы» / А. Вежбицка // Семиотика : антология / сост. Ю. С. Степанова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2001. – С. 242–270.

In the article it is defined that the formation of Chinese logograms obeys the universal laws of creating linguistic units, where the formation of a new sign takes place by combining the old sign (actualisator) with a new sign (modifier). The following topics are discussed: an actualisator of the logogram as a true radical of the hieroglyph; the ways of modification of the Chinese logogram actualisator; the new systematization of Chinese logograms; definition of the minimal meaningful unit of Chinese writing.